

Русский язык

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_77

EDN: NDVXVY

Компрессивное словообразование в повседневном дискурсе

Лариса Ивановна Плотникова^{1✉}, Светлана Алексеевна Кошарная²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

²Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

¹Plotnikova@bsu.edu.ru✉, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

²Kosharnaja@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4541-3979>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности компрессивного словообразования в повседневном дискурсе. Характеризуется творческое начало повседневной речи, обусловленное внутренней мотивацией мыслительной деятельности, а также её диалогическая специфика, что находит отражение в особенностях структуры, сложном семантическом единстве и функциональной предназначенности компрессивов. Выявляются закономерности в производстве компрессивных образований, отмеченных в настоящий период в повседневном дискурсе носителей языка. Определено, что компрессивы в обыденной речи могут быть представлены узуальными словами, получившими широкое распространение, и неузуальными, созданными говорящим в определённой речевой ситуации. Словопроизводство обусловлено желанием создать атмосферу непринуждённого общения, особую эмоционально-экспрессивную насыщенность, то есть определено в первую очередь не информативной, а стилистической интенцией. Наблюдения за появлением лексических инноваций в живой разговорной речи дают основание говорить об активных тенденциях, проявляющихся в русском языке в настоящее время. Проведённый анализ позволяет выявить, что одним из наиболее распространённых способов компрессии в повседневном дискурсе является универбация – создание однословных номинаций на базе словосочетаний. Наибольшую активность проявляют универбы с суффиксами -к(а), -лк(а). Употребление подобного рода слов, которые активно создаются собеседниками в обыденной практике, обусловлено в первую очередь желанием эмоционального воздействия на собеседника. Установлено, что компрессивное словообразование в повседневном дискурсе представлено также аббревиатурными и отаббревиатурными образованиями и разнословными сложениями, их функциональная предназначенность состоит прежде всего в эмоциональном воздействии на собеседника. Констатируется важность изучения компрессивных образований, которые свидетельствуют о словообразовательном потенциале языка и отражают определённые тенденции его развития.

Ключевые слова: повседневный дискурс; компрессивное словообразование; универбы; отаббревиатурные образования; разнословные сложения

Для цитирования: Плотникова Л. И., Кошарная С. А. Компрессивное словообразование в повседневном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 77–83. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_77. <https://elibrary.ru/NDVXVY>

Russian language

Original article

Compressive word formation in everyday discourse

Larisa I. Plotnikova^{1✉}, Svetlana A. Kosharnaya²

¹Doctor of philological sciences, professor at the department of the russian language and russian literature, Belgorod state national research university. 308015, Belgorod, Pobedy st., 85.

²Doctor of philological sciences, professor at the department of the russian language and russian literature, Belgorod state national research university. 308015, Belgorod, Pobedy st., 85.

¹Plotnikova@bsu.edu.ru✉, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

²Kosharnaja@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4541-3979>

Abstract. The article examines compressive word formation features in everyday discourse. The authors characterize the creative aspect of everyday speech, conditioned by the internal motivation of mental activity, as well as its dialogical specificity, which is reflected in the specific structure, complex semantic unity and functional designation of compressives. The regularities in producing compressive formations observed at present in native speakers' everyday discourse are identified. It is determined that compressives in ordinary speech can be represented by usual words that have become widespread and non-usual words created by a speaker in a certain speech situation. Word production is conditioned by the wish to create an atmosphere of relaxed communication, special emotional and expressive content, determined first of all not by informative but by stylistic intent. Observations of lexical innovations appearing in live colloquial speech give grounds to speak about active trends currently existing in the Russian language. The analysis reveals that one of the most common ways of compression in everyday discourse is univertation, i.e. creating one-word nominations based on collocations. The most active are the univerts with the suffixes -к(а), -лк(а). Using this kind of words, actively created by interlocutors in everyday practice, is primarily due to the wish for emotional impact on the interlocutor. It has been established that compressive word formation in everyday discourse is also represented by abbreviation and abbreviation-based formations and multiword compounds, their functional purpose being primarily the emotional impact on the interlocutor. The authors state the importance of studying compressive formations, which indicate the word-forming potential of the language and reflect certain tendencies in its development.

Key words: everyday discourse; compressive word formation; univerts; abbreviation formations; multi-word compounds

For citation: Plotnikova L. I., Kosharnaya S. A. Compressive word formation in everyday discourse. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2024;(1):77–83. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_77. <https://elibrary.ru/NDVXVY>

Введение

Компрессивное словообразование в разное время привлекало самое пристальное внимание исследователей. Основы изучения данного явления были заложены в работах В. В. Виноградова, А. А. Потемни, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы и др. На современном этапе детально изучаются основные способы компрессивного словообразования, исследуется его специфика в современных дискурсах различного типа (М. В. Барт, 2009; Л. О. Зимина, 2007; Л. П. Клобукова, Е. В. Клобуков, 2018; Е. С. Конопкина, Т. П. Лунина, 2021; Л. В. Копоть, 2004; П. П. Лебедев, 2018; А. В. Леонтьева, 2009; Н. А. Николина, 2011; К. А. Петрова, 2019; Е. В. Тумакова, Е. А. Ермакова, 2014; Т. В. Шмелёва, 2014 и др.). Значимость данного явления определяется тем, что оно является отражением экономии языковых средств, которая, как отмечает Е. В. Тумакова, «поддерживается ускорением темпов жизни, динамичностью развития социальных и межкультурных взаимоотношений. Названные факторы тесно переплетаются, усиливают друг друга, в результате чего в современной речи активизируются компрессивные способы словообразования. Число созданных такими способами производных постоянно растёт, всё более расширяются сферы применения этих способов» [Тумакова,

2008, с. 323]. Довольно активно компрессивы (как результаты процесса компрессии) создаются в повседневном общении, поэтому **актуальным** представляется выявление закономерностей в производстве компрессивных образований, отмеченных в настоящий период в обыденной речи носителей языка. Наблюдения за появлением подобного рода слов позволяют говорить об активных тенденциях, проявляющихся в русском языке в настоящее время. Созданные говорящими слова можно рассматривать как своеобразный показатель динамических языковых процессов, поскольку сам язык – «динамичная и преобразующая семиотическая система кодирования результатов речемыслительной деятельности человека – деятельности, которая так же бесконечна, как мир, как беспредельно и неисчерпаемо его познание» [Алефиренко, 2005, с. 322].

Материал и методы исследования

Для анализа особенностей компрессивного словообразования использовались материалы авторской картотеки компрессивов, отмеченных в повседневной речи рядовых носителей языка. В качестве основных методов и приёмов, направленных на достижение данной цели, были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, а также лингвистические мето-

ды: системного описания (для систематизации собранного материала в соответствии с основными задачами исследования), контекстуального анализа, лингвокультурологической интерпретации фактического материала, приёмы структурно-семантического и функционального анализом отмеченных компрессивов.

Результаты исследования

Повседневная речь характеризуется творческим началом. В своё время В. Гумбольдт писал: «Сможет ли то, что движет человеком изнутри и извне, отразиться в языке, это зависит от живости языкового сознания, превращающего язык в зеркало мира. Степень глубины восприятия, с которой это происходит, зависит от тонкости духовного настроения и от силы воображения, с которой человек, пусть сам недостаточно ясно сознавая, влияет на свой собственный язык» [Гумбольдт, 1984, с. 400]. Творческое начало обусловлено внутренней мотивацией мыслительной деятельности. Кроме того, оно определяется уровнем лингвистической компетенции говорящего. Выразить свою мысль доходчиво, ярко, нестандартно довольно непросто. Анализ специфики словотворчества в повседневной речи подтверждает слова Л. В. Щербы о том, что «<...> наша языковая сокровищница является неисчерпаемым запасом для всякого новотворчества в области языка. <...> Сокровищница эта полна всяких готовых мыслей, готовых шаблонов, фраз, образов и оборотов. <...> Но она имеет в виде этих самых шаблонов и богатый запас материалов для новотворчества, для выражения новых мыслей и новых чувств» [Щерба, 1957, с. 134].

Механизм, который связан с творческой природой речевой деятельности, отличается сложной природой и связан прежде всего с мышлением, которое рассматривается как особый вид психической познавательной деятельности человека. С. Д. Кацнельсон отмечал, что «сознание – это в некотором роде с о – з н а н и е, то есть совокупность знаний об окружающем мире, которыми так или иначе овладел индивид. Говоря об индивидуальном сознании, присущем ему инвентарю знаний, мы имеем в виду не только научные или книжные, но также, и даже в первую очередь, – житейские и практические знания. <...> Активное оперирование элементами сознания при решении тех или иных жизненных задач и есть процесс мышления» [Кацнельсон, 1984, с. 4–5].

Повседневное общение характеризуется тематической неограниченностью. Зафиксированный языковой материал свидетельствует о разнообразии структурных и семантических особенностей компрессивов. Среди них представлены узуальные слова, получившие широкое распространение, и слова неузуальные, созданные говорящим в процессе коммуникации. Такие слова, как свидетельствуют языковые факты, созданы по продуктивным моделям и с учётом особенностей деривационной организации относятся к потенциальным словам.

Как особенность необходимо выделить, что быденная речь по своей природе диалогична. Для разговорного диалога, как отмечает И. Н. Борисова, характерны следующие признаки: (1) принадлежность коммуникативного события сфере обиходно-бытовой коммуникации (отсутствие жёсткого сценария коммуникации, нестрогий контроль речевого поведения, свобода индивидуальных поведенческих и речевых проявлений, относительная свобода выбора темы коммуникантами; (2) два или более участников коммуникации; (3) устная форма контакта и как следствие – неотчуждаемость продукта коммуникации, порождаемый текст не ориентирован на автономное функционирование, он эфемерен и актуален только в текущий момент общения; (4) неофициальность обстановки, определяемая непубличностью общения; (5) неподготовленность коммуникативного акта, импровизационность речевого исполнения; (6) личная ориентированность общения [Борисова, 2009, с. 136]. Данные признаки находят отражение в особенностях структуры, сложном семантическом единстве и функциональной предназначенности компрессивов. Количественный состав реплик может быть разным, он определяет специфику диалогического единства. Минимальный состав – это две реплики, которые демонстрируют состав разных коммуникативных ролей.

Как показывает языковой материал, зафиксированный в повседневной речи рядовых носителей языка, довольно часто в ответной фразе говорящий конструирует неузуальное слово, отсутствующее в языковой традиции. Анализ созданных говорящим слов позволяет говорить, что тематически они отражают все изменения, происходящие в различных сферах современной жизни. Сама ситуация непринуждённого общения способствует словотворчеству. Появление необычного слова обращает на себя внимание собеседника, вызывает его ответную реакцию.

Создание подобного рода слов ярко демонстрирует явление компрессии – одного из универсальных свойств языковой способности человека. Данное явление находит выражение в создании компактных и ёмких в смысловом отношении форм. При этом конструирование неузуального слова требует определённых энергетических затрат. Экспериментальное исследование этапа речепорождения, связанного с созданием такого слова, свидетельствует о том, что на этапе его выбора говорящий сталкивается с коммуникативной проблемой, которая выражается в замедлении темпа речи, различного рода хезитациях, определённых жестах, подтверждающих энергоёмкие усилия коммуниканта. Употребление описательного наименования в этом случае можно считать менее «энергозатратным», причём как для самого говорящего, так и для адресата. Однако создание неузуального слова оказывается для собеседника более предпочтительным, так как оно обусловлено желанием создать атмосферу непринуждённого общения, особую эмоционально-экспрессивную насыщенность, то есть определено в первую очередь не информативной, а стилистической интенцией. «В частности, это проявляется в намеренном создании необычных, причудливых слов, появление которых можно объяснить желанием говорящего высказаться небанально, поиграть словами, реализовать свои лингвокреативные способности [Шаталова, 2007, с. 420].

Повседневная речь, характерной особенностью которой является сжатие объёма языкового материала, отличается созданием экономичных форм. В первую очередь, это создание однословных номинаций как замены развёрнутых конструкций, ср.: «*Нет / в праздники пришлось много работать // Я все дни **снегурила** / заказов было много / я довольна*». В данном примере слово *снегурила* создано как более компактная форма вместо развёрнутого описания «выступать на новогодних праздниках в роли снегурочки (для дополнительного заработка)»; «– *Целыми днями напролёт ты занят решением чужих проблем / Сколько можно думать о других? / Для семьи, для себя ты можешь что-то сделать? // – Не надо меня учить / Я привык так жить / понимаешь? Я не **длясебятник!***». *Длясебятник* – тот, кто должен жить только своими проблемами, «для себя».

Необычное слово как результат универбации является нестандартным представлением известной говорящим ситуации, позволяет неординар-

но выразить мысль. Примерами могут послужить многочисленные слова, зафиксированные в живой разговорной речи: *маршрутить* (работать в качестве водителя маршрутки), *шоколадить* (поливать торт шоколадом), *романтишь* (заводить любовные романы), *зарюкзачиться* (надеть рюкзак и отправиться в путешествие) и др. Употребление подобного рода слов, активно создающихся в нашей обыденной жизни, обусловлено, как представляется, не столько отсутствием однословного обозначения определённого предмета или явления, сколько желанием эмоционального воздействия на собеседника. Анализ новообразований свидетельствует о том, что они отличаются широкой тематикой и являются свидетельством всех изменений, которые происходят в различных сферах современной жизни.

Универбация на основе словосочетания – это один из частотных способов компрессии, при которой «в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием» [Земская, 2005, с. 120]. Е. А. Земская считает универбатами производные дериваты, образованные на основе сочетания «прилагательное + существительное», при этом сохраняется только адъектив, к которому прибавляется суффикс. Такие слова довольно активно используются и создаются в повседневной речи, например: «*Надо развесить бельё / Уже всё постирано / Отключи **стиралку***» //: *стиральная машинка – стиралка*.

Компрессия в повседневном общении проявляется в активизации отдельных словообразовательных моделей, среди которых в первую очередь представлены модели универбов с суффиксом *-к(а)*: *дежурная машина – дежурка, генеральная уборка – генералка, пешеходный переход – пешеходка, безлимитная связь – безлимитка, тренажёрный зал – тренажёрка, блочное здание – блочка* и др. «*О / твои преобразования налицо // Вижу изменения / **межбровка** ушла / **гиалуронка** тоже поработала*». *Межбровка* – *межбровная морщина, гиалуронка* – *гиалуроновая кислота*.

Активным процессом компрессивного словообразования в повседневном общении можно считать создание неузуальных слов с суффиксом *-лк(а)*. Созданные на базе глаголов, такие производные обозначают предмет, сохраняют значение действия производящего слова, например: «*Ты так красиво оформила эту открытку / Так ярко // Давай закончим сегодня все эти рисунки /*

пока получается // Где эта твоя **рисовалка?**»; «Как можно было вот так забить гвозди? // Это не дело // Дай мне эту **стучалку** // Я попробую»; «Что за звуки? / Куда от них деться? // **Пожалуйста** / убери эту **визжалку**». Основную часть таких слов составляют производные слова с предметной семантикой, которые в первую очередь связаны с бытовой сферой говорящих. Созданные слова, как правило, отличаются экспрессивным оттенком.

Известно, что компрессивную функцию в языке выполняет аббревиация. Сложнокращённые слова тяготеют, как правило, к профессиональной речи, однако и в повседневном общении отмечены нестандартные сокращения, значения которых хорошо известны собеседникам: *НГ* – *новый год*, *ДР* – *день рождения*, *ЗД* – *загородный дом*, *ХН* – *хорошее настроение*, *ДВ* – *до встречи*, *ДЗ* – *до завтра* и др. «– Когда тебя ждать? / У тебя планов была масса // – Сегодня много / согласен // После работы встреча / помнишь? // Мы договаривались встретиться в *ПБ*». *ПБ* – *пивной бар*. Разговорная речь даёт многочисленные примеры производных от официальных аббревиатур. Так, известная аббревиатура *БелГУ* (Белгородский государственный университет), вполне закономерно вступившая в активный деривационный процесс, послужила базой для создания целой серии отаббревиатурных производных: *белгушный*, *белгушник*, *побелгушному*, *белгушно*. В данном случае наглядно проявляется когнитивный механизм компрессии, который проявляется в использовании свёрнутого многословного наименования, а разговорная речь способствует созданию своеобразного дискурсивно обусловленного смыслового поля и задаёт направление для возникновения новых обозначений.

Речевая деятельность довольно многообразна, разные ситуации повседневного общения предполагают использование самых разных способов вербализации мысли. Среди лексических инноваций-компрессивов, отмеченных в повседневном общении, выделяется многочисленная и активно пополняемая группа разнословных сложений. Особенностью подобного рода образований является объединение в одно наименование двух самостоятельных узуальных слов, которые несут новую смысловую нагрузку в условиях определённого контекста, например: «*Опять свитер с пятнами!* / Ну / почему так неосторожно? / Я же тебя просила! / Ты превращаешь меня в *женщину-химчистку!*»; «*Так и не удалось мне*

купить эти туфли! / Вот / теперь у меня есть своя мечта / *Туфли-мечта...*»; «*Какая получилась кухня!* / Ты была у нас после ремонта? / *Заходи / посмотришь // Это кухня-праздник!* / Я так об этом мечтала! Интенсивное образование в повседневной речи разнословных сложений является яркой иллюстрацией действия компрессии. Разнословные сложения довольно многочисленны и отражают практически все сферы нашей жизни.

Выводы

Повседневная речь отражает творческие возможности индивидуума. Это находит проявление в отборе единственно необходимого слова, а также в создании неузуальных слов, отсутствующих в языковой традиции. Механизм отбора единственно необходимого слова в определённой коммуникативной ситуации определяется целым комплексом причин. Каждое слово выбирается с учётом его связи с другими словами в отдельной фразе, в целом тексте. Этот выбор обусловлен замыслом и рассчитан на восприятие собеседником. Представленные в специальной литературе этапы формирования высказывания предполагают следующую последовательность: (1) мотивационно-побуждающий этап, который включает мотив и намерение; (2) смыслообразующий этап, предполагающий переход от замысла к смысловой структуре; (3) реализующий этап, на котором осуществляется переход смысловой структуры в языковой знак. Созданные говорящим слова могут послужить материалом, позволяющим мысленно проследить процесс словопроизводства с учётом указанных этапов.

Анализ языкового материала позволил выявить отдельные закономерности в словопроизводстве компрессивных образований в повседневном дискурсе, рассчитанных на компактность и семантическую ёмкость. К ним в первую очередь относятся многочисленные универбы, аббревиатуры и отаббревиатурные образования, а также разнословные сложения. Компрессия способствует созданию компактных единиц, отличающихся ёмкостью значения. Их функциональная предназначённость состоит прежде всего в эмоциональном воздействии на собеседника. Подобного рода слова свидетельствуют о словообразовательном потенциале языка и отражают определённые тенденции его развития.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. Москва : Гнозис, 2005. С. 123–128.
2. Барт М. В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2(4). С. 55–60.
3. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. Москва : Либроком, 2009. 320 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Москва : Высшая школа, 1972. 601 с.
5. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1984. 400 с.
6. Воротникова А. В. Компрессивное словообразование: проблема описания универбов русского языка // Культура народов Причерноморья. № 60. Т. 3. С. 82–91.
7. Земская Е. А. Новое в лексике – новое в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы VII междунар. науч. конф., посвящённой 70-летию профессора А. Н. Тихонова. Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. С. 6–10.
8. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: Изд-во КомКнига, 2005. 224 с.
9. Зими́на Л. О. Компрессивное словообразование в рекламе // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. С. 50–53.
10. Клобукова Л. П. Некоторые особенности реализации компрессивной функции языка на уровне словообразования / Л. П. Клобукова, Е. В. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Москва, 2018. Вып. 60. С. 102–113.
11. Конопкина Е. С., Лунина Т. П. Усечение как способ компрессивного словообразования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2(31). С. 107–111.
12. Копоть Л. В. Фитонимы как результат универбации // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2004. С. 123–125.
13. Лебедев П. П. Особенности функционирования компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. С. 125–133.
14. Леонтьева А. В. Компрессия современного электронного дискурса // Вестник МГОУ «Лингвистика». Москва : Изд-во МГОУ, 2009. № 2. С. 41–45.
15. Николина Н. А. Контаминация как способ компрессивного словообразования // Русский язык в школе. 2011. № 2. С. 41–45.
16. Петрова К. А. Компрессивное словообразование как продуктивный способ образования слов в современном русском языке // Филологические штудии: сб. науч. студен. и аспирант. работ. Сургут, 2019. Вып. 9. С. 151–153.
17. Потехина А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Москва : Лабиринт, 1999. 300 с.
18. Тумакова Е. В. Компрессивные способы современного словообразования // Актуальные проблемы

современного словообразования. Кемерово : Кузбасвуиздат, 2008. С. 323–328.

19. Тумакова Е. В. Компрессивные способы словообразования современного русского и английского языков / Е. В. Тумакова, Е. А. Ермакова // Академическая наука – проблемы и достижения: мат. междунар. науч.-практ. конф. North Chrleston, 2014. № 3. С. 139.

20. Шаталова Ю. Н. Современная разговорная речь: креативный аспект // Русский язык: исторические судьбы и современность / мат. III Международного конгресса исследователей русского языка. Москва : МАКС Пресс, 2007. С. 419–420.

21. Шмелёва Т. В. Компрессивное словообразование в современном русском языке // Русский язык система и функционирование (к 75-летию филологического факультета): сб. мат. VI междунар. науч. конф. Минск : Изд. центр БГУ, 2014. Ч. 1. С. 290–294.

22. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. Москва : Учпедгиз, 1957. 186 с.

23. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. 427 с.

Reference list

1. Alefirenko N. F. Spornye problemy semantiki = Controversial issues in semantics. Moskva : Gnozis, 2005. S. 123–128.
2. Bart M. V. Kompessivnoe slovoobrazovanie v sovremennom russkom komp'juternom zhargone = Compressive word formation in modern Russian computer jargon // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2009. № 2(4). S. 55–60.
3. Borisova I. N. Russkij razgovornyj dialog. Struktura i dinamika = Russian colloquial dialogue. Structure and dynamics. Moskva : Librokom, 2009. 320 s.
4. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (grammatischeskoe uchenie o slove). = The Russian language (grammatical doctrine of the word). Moskva : Vysshaja shkola, 1972. 601 s.
5. Gumbol'dt V. Fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju = Selected works on linguistics. Moskva : Progress, 1984. 400 s.
6. Vorotnikova A. V. Kompessivnoe slovoobrazovanie: problema opisanija univerbov russkogo jazyka = Compressive word formation: the problem of describing univerbs of the Russian language // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. № 60. T. 3. S. 82–91.
7. Zemskaja E. A. Novoe v leksike – novoe v slovoobrazovanii = News in vocabulary – news in word formation // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: materialy VII mezhdunar. nauch. konf., posvjashhjonnoj 70-letiju professora A. N. Tihonova. Elec : EGU im. I. A. Bunina, 2001. S. 6–10.
8. Zemskaja E. A. Slovoobrazovanie kak dejatel'nost' = Word formation as an activity. Moskva: Izd-vo KomKniга, 2005. 224 s.
9. Zimina L. O. Kompessivnoe slovoobrazovanie v reklame = Compressive word formation in advertising // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 22. S. 50–53.

10. Klobukova L. P. Nekotorye osobennosti realizacii kompressivnoj funkcii jazyka na urovne slovoobrazovanija = Some features of compressive language function realization at the word-formation level / L. P. Klobukova, E. V. Klobukov // *Jazyk, soznanie, kommunikacija: sb. statej*. Moskva, 2018. Vyp 60. S. 102–113.
11. Konopkina E. S., Lunina T. P. Usechenie kak sposob kompressivnogo slovoobrazovanija = Clipping as a method of compressive word formation // *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija*. 2021. № 2(31). S. 107–111.
12. Kopot' L. V. Fitonimy kak rezul'tat univerbatsii = Phytonyms as a result of univerbation // *Problemy regional'noj onomastiki*. Majkop, 2004. S. 123–125.
13. Lebedev P. P. Osobennosti funkcionirovanija kompressivnogo slovoobrazovanija v rechi sportivnyh telezhurnalistov = Specific functioning of compressive word formation in TV sports journalists' speech // *Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija*. 2018. S. 125–133.
14. Leont'eva A. V. Kompessija sovremennogo jelektronnogo diskursa = Compression of contemporary electronic discourse // *Vestnik MGOU «Lingvistika»*. Moskva : Izd-vo MGOU, 2009. № 2. S. 41–45.
15. Nikolina N. A. Kontaminacija kak sposob kompressivnogo slovoobrazovanija = Contamination as a method of compressive word formation // *Russkij jazyk v shkole*. 2011. № 2. S. 41–45.
16. Petrova K. A. Kompessivnoe slovoobrazovanie kak produktivnyj sposob obrazovanija slov v sovremenom russkom jazyke = Compressive word formation as a productive way of forming words in modern Russian // *Filologicheskie shtudii: sb. nauch. studen. i aspirant. robot. Surgut*, 2019. Vyp. 9. S. 151–153.
17. Potebnja A. A. Polnoe sobranie trudov: Mysl' i jazyk = Complete works: Thought and language. Moskva : Labirint, 1999. 300 s.
18. Tumakova E. V. Kompessivnye sposoby sovremennogo slovoobrazovanija = Compressive ways of modern word formation // *Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovanija*. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2008. S. 323–328.
19. Tumakova E. V. Kompessivnye sposoby slovoobrazovanija sovremennogo russkogo i anglijskogo jazykov = Compressive ways of word formation in modern Russian and English / E. V. Tumakova, E. A. Ermakova // *Akademicheskaja nauka – problemy i dostizhenija: mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. North Chrleston*, 2014. № 3. C. 139.
20. Shatalova Ju. N. Sovremennaja razgovornaja rech': kreativnyj aspekt = Modern colloquial speech: creative aspect // *Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' / mat. III Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo jazyka*. Moskva : MAKS Press, 2007. S. 419–420.
21. Shmeljova T. V. Kompessivnoe slovoobrazovanie v sovremenom russkom jazyke = Compressive word formation in modern Russian // *Russkij jazyk sistema i funkcionirovanie (k 75-letiju filologicheskogo fakul'teta): sb. mat. VI mezhdunar. nauch. konf. Minsk : Izd. centr BGU*, 2014. Ch. 1. S. 290–294.
22. Shherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku = Selected works on the Russian language. Moskva : Uchpedgiz, 1957. 186 s.
23. Shherba L. V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' = The language system and speech activity. Leningrad : Nauka, 1974. 427 s.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 14.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 30.11.2023; approved after reviewing 14.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.